

5 февраля 1985 г.

4

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

После одного спектакля
малыш лет шести
на вопрос мамы,
понравился ли ему
спектакль, ответил:
— Дяди и тети умеют
работать.

«Дяди и тети умеют работать»

Произошло это во время состоявшегося недавно в Москве творческого отчета Ростовского областного театра кукол. В этом театре знают, что сегодняшние дети способны разумно оценить работу актеров в спектакле, знают, что с малышами даже в форме веселого, эксцентрического представления можно говорить вполне взрослому, не скрывая открыто игровой природы театрального зрелища, а если брать шире — всего художественного творчества.

Не случайно в «Цирке Принтипрам», спектакле по мотивам стихов Д. Хармса, объединены разные виды искусства — поэзия, цирк и собственно театр. Куклы в «Цирке Принтипрам» (художник Т. Юдина) простейшие, без всякой специальной двигательной механики. Они похожи на обычные мягкие игрушки. Поэтому актеры не прячутся за ширмы, на глазах у зрителей работают с куклами, а то и вовсе без них, с помощью несложного грима, «вживую» представляя веселого Клоуна (А. Рыбальченко) или поначалу скептически настроенного ко зтезе играть в стихи, но вскоре самого втягивающегося в игру Директора цирка (А. Василенко).

Актеры открыто работают с куклами и в другом спектакле — в «Колобок», переложен-

ном для сцены драматургом Е. Патриком. Более известную сказку, пожалуй, трудно сыграть: любой малыш из зала готов подсказать исполнителям чуть ли не каждую реплику. Вероятно, это обстоятельство и определило характер спектакля, где важно не само развитие сюжета, но яркость, неожиданность его театрального прочтения.

Декорации и куклы в «Колобок» (художник Ю. Рачков) словно рождаются прямо на глазах у зрителей. Актеры раскрывают полукруглыми мехи гармошек — и возникают лесные пригорки. Три расписные русские деревянные ложки на шесте — чем не дерево! Несколько таких «деревьев» на пригорках-гармошках — и создается целый лес, по которому путешествует Колобок (Л. Садекова). Все куклы напоминают матрешек: из традиционных русских игрушек с помощью двух-трех нехитрых деталей получились не только Дед да Баба, но и неуклюжий Медведь (Е. Шевцов), и трусливый Заяц (Л. Сидельникова), и глуповатый Волк (А. Мозгунов) и хитрая Лиса (Л. Милованова).

— Одна из важнейших педагогических проблем, — говорит постановщик спектаклей, главный режиссер театра Владимир Былков, — связана с излишней рассудочностью современных детей. Быстро привыкая к трезвому анализу жизненных яв-

ний, они нередко отучаются эмоционально, чувственно воспринимать мир. Мы стремимся вернуть наших маленьких зрителей к изначально доброму, открытому мироощущению. Этим определяется выбор драматургического материала наших спектаклей.

Пять из них, показанных на московских гастролях, столь отличаются друг от друга по образному решению, что на первый взгляд трудно определить в них руку одного и того же режиссера. Далеко не все спектакли В. Былков решает в веселых, красочных тонах. Иная драматургия требует более скупой сценической трактовки. «Жеребенок» по мотивам «Донских рассказов» М. Шолохова, «Гадкий утенок» Г. Х. Андерсена и «Белый пудель» А. Куприна — спектакли сугубо кукольные, без включения «живого» актера. Здесь важно, насколько точно передают характер литературной первоосновы куклы, их художественная и пластическая выразительность.

Веселясь вместе с маленькими зрителями или выходя с ними на серьезный разговор, ростовские кукольники работают с высоким профессионализмом, а это понятие включает в себя не только владение актерской и режиссерской техникой, но и творческую самоотдачу.

И. ЧУТКО.